"И что?" - немного нетерпеливо спросил Джон.

"Он умер". Я сказал.

"Он умер от удара?" - спросил Джон. "Ты ударил его в горло, чтобы задушить?"

"нет. Я ударил его в подбородок и это разжижило его мозг". Я сказал.

Джон несколько секунд пристально смотрел на меня, прежде чем смиренно покачать головой.

"Я вложил в него свою силу и его тело не выдержало", - объяснил я.

"Это имеет больше смысла. Гораздо больше смысла."

"Я знаю, но смущать тебя было немного забавно, ты должен признать". Я улыбнулся.

"Что случилось потом?" - сказал Джон, пытаясь продолжить рассказ.

"Все зааплодировали". Я сказал. "Я думаю, они хотели его смерти так же сильно, как и я".

"Неудивительно". Джон кивнул в знак согласия. "Он главный преступник в Разграблении Королевской гавани и убийстве Королевской семьи. Отец—дядя..."

"Ты все еще можешь называть его Отцом, идиот". Я отчитал его. "Он сыграл свою роль, не так ли?"

Джон сдержанно кивнул. "Отец". Он прокрутил это слово в голове, как будто это был первый раз, когда он его использовал. "Отец хотел, чтобы Грегора Клигана и Эмори Лорха казнили или отправили на Стену за их преступления, но король Роберт отпустил их, так как они обеспечили трон убийством... моих сводных брата и сестры Таргариенов."

Прошло несколько мгновений, пока Джон не нарушил тяжелую тишину, которая сгустилась вокруг нас. "Отец был прав, объявив меня своим собственным бастардом, не так ли?"

"да. В противном случае тебя бы казнили". Я ответил решительно и бескомпромиссно. "Я не могу придумать никакого другого способа, которым он мог бы обеспечить твое выживание. Он любит тебя — может, ты и не его сын, но он все равно любит тебя как сына".

Джон несколько раз кивнул, глядя на меня, чтобы я мог закончить рассказ.

"Несмотря на то, что Джори сказал, что хочет выиграть деньги, после того, как он стал

свидетелем моей битвы с Горой, они все просто сложили оружие и провозгласили меня победителем". Я сказал.

Джон фыркнул при смене темы. "Должно быть, это было потрясающее зрелище, когда все приветствовали и скандировали твое имя".

Я слегка улыбнулся, вытаскивая маленький мешочек и бросая его Джону. "Возьми".

"Что это?" — спросил Джон, развязывая бечевку и проверяя ее внутреннюю часть - поместив всю руку в мешочек. "Больше внутри? Все, что я чувствую, - это монеты".

"да." Я улыбнулся. "Выигрыш в общей схватке. Двадцать тысяч золотых драконов, не так ли?"

Глаза Джона расширились и он попытался вернуть его мне.

"Я не могу принять это, Гарри". - решительно сказал Джон.

"Ты можешь". Я не согласился. "Я не собирался вступать в общую схватку, так как ты сказал, что хочешь присоединиться к ней. Ты можешь легко победить любого из этих парней; в этом я не сомневаюсь".

"Но я не участвовал в соревнованиях". - возразил Джон.

"Да, все это откровение Таргариена". - сказал я, закатывая глаза. "Ты размышлял, все это было очень драматично".

Джон закрыл лицо ладонью. "Я никак не смогу убедить тебя, не так ли?"

"Нет". - весело сказал я. "Думай об этом как о своем кошельке с деньгами на экстренный случай. Я уже заколдовал его, чтобы он считался бесполезным для кого-либо, кроме нас двоих."

"Удивительно". — сказал Джон, забыв о текущем споре - он, вероятно, знал, что спорить со мной бессмысленно. "Как ты думаешь, смогу ли я когда-нибудь научиться остальной части твоей магии?"

Я обдумал его слова, прежде чем вытащить свою палочку и передать ее ему. Он растерянно посмотрел на нее, а затем снова на меня.

"И что мне с ней делать?" Он спросил.

"Взмахни ей!" - взволнованно сказал я, напугав и сбив его с толку.

Хех. Так вот как Олливандер получал удовольствие, а?

Джон взмахнул палочкой.

Ничего не произошло.

"Должно было что-то случиться?" - спросил он, размахивая ей снова и снова.

"Если бы у тебя была моя магия, моя палочка высекла бы несколько искр". - сообщил я Джону, выхватывая палочку из остролиста и с любопытством глядя на него.

Странно, что у него не было достаточно магии, чтобы взаимодействовать с моей палочкой. Отличался ли источник энергии, который я использовал для своей Молнии, от того, который я использовал для заклинаний волшебной палочки?

Это звучало надуманно, подумал я про себя, покачав головой.

"Похоже, твоя магия превзошла мою собственную и изменила ее, чтобы приспособиться к потребностям твоего собственного тела. Я не могу придумать никакой другой причины, по которой ты не получил бы даже малейшего отклика от моей палочки." - сказал я, пытаясь найти более простое объяснение.

"Я мог бы сказать тебе это". Голос Эйгона раздался позади нас, прежде чем он завис рядом с Джоном, заставляя его чувствовать себя неловко. "Как поживаешь, мой потомок?"

"Перестань так меня называть", - сказал Джон.

"Как же ты тогда поживаешь, Джон?"

"Со мной все в порядке". - удовлетворенно ответил Джон.

"У тебя было время обдумать мои слова?" - спросил Эйгон, усаживаясь на призрачный стул рядом с нами.

"Я не желаю восстанавливать Таргариенов". - сказал Джон через мгновение. Он бросил на меня взгляд. "Царствование мне не подходит. Я боец, а не король".

"Я понимаю". - сказал Эйгон. "Я тоже был бойцом. Я тренировался с мечом каждый день, после тренировок с моим дорогим Балерионом. Даже после моего Завоевания Семи Королевств я не

хотел заниматься повседневными делами Королевств. Все, что имело для меня значение, - это подготовка к борьбе с угрозами за Стеной".

"Тебя волновало только это?" - спросил Джон.

"О, да". Эйгон подтвердил. "Таргариены были одними из Повелителей Драконов Древней Валирии, цивилизации магии. Хотя я не знал многих заклинаний, я был очень чувствителен к магии окружающего меня мира. Когда я подошел к Стене, я почувствовал чье-то присутствие; присутствие настолько сильное и темное, что меня охватил изнуряющий страх. Итак, я начал готовиться. Увы, я потерпел неудачу еще до того, как смог понять их мотивы. Истинный враг сильнее, чем когда—либо и в мире осталось всего три Таргариена, включая тебя."

"Я не... неважно". Джон оставил попытки поправить его.

"Ты не можешь отрицать, кто ты есть, Джон". - почти тихо сказал Эйгон.

"Я знаю это", - сказал Джон немного решительно, прежде чем вздохнуть. "Я знаю это, но я верен своей семье, единственной семье, которую я знал; Дому Старков. Эти другие Таргариены в Эссосе, я не знаю, кто они такие. Я не знаю, во что они верят. Я не знаю, можно ли им доверять."

"Понятно". Эйгон кивнул, слегка улыбнувшись. "Ты напоминаешь мне меня самого".

"Я напоминаю?" - удивленно спросил Джон.

"Действительно". Эйгон подтвердил. "Как и ты, я был тихим мальчиком; мои слова были взвешенными и контролируемыми. У меня было очень мало настоящих друзей. Люди просто хотели снискать расположение последних Повелителей Драконов. То же самое относилось и к другим Лордам. Было трудно доверять другим, открывать им свою душу".

"Ты прав, мой потомок". Эйгон продолжил. "Твоя тетя Дейенерис и дядя Визерис могут быть охвачены тем же безумием, которое охватило их отца, Эйриса. С другой стороны, они могут просто пытаться вернуть себе законное место правителей Семи Королевств, которые я объединил".

"Магия снова на подъеме". - сказал Эйгон. "И с ней Великий Враг на дальнем севере, а также драконы и тому подобное".

"Каковы шансы, что..."

"Ты прав". - признался Эйгон, зная, к чему клонит Джон. "Вероятность того, что Дейенерис или Визерис найдут яйцо дракона — и при этом будут знать, как его высиживать, — ничтожно мала. Но я знаю, как их высиживать, и я знаю, где находится яйцо".

Он подождал несколько секунд, прежде чем заговорить снова. "Яйцо, которое я хранил от своих детей; вместо этого я решил скрыть его местонахождение, унося тайну с собой в могилу".

"Ты спрятал его?" - повторил Джон.

"Это было сотни лет назад". - вмешался я. "Драконьи яйца могут сохраняться так долго? Это противоречит всем законам природы".

"Драконы - создания магии, Черная Чешуя". Эйгон заговорил. "Только магия может пробудить их. Девиз моего дома "Огонь и кровь" - это требования для высиживания яиц".

"Человеческие жертвоприношения путем сжигания?" Я спросил.

Эйгон кивнул.

"Я отказываюсь". - немедленно сказал Джон.

"Джон". Древний призрак попытался.

"Нет!" Джон покачал головой. "Я не пожертвую другим человеческим существом ради власти".

"Как именно ритуал работает?" - с любопытством спросил я, игнорируя испуганный взгляд Джона. "Может быть, я смогу пересмотреть его, чтобы он не нуждался в человеческой жертве".

"Крови нельзя избежать". - решительно сказал Эйгон. "Жизнь порождает жизнь и если вы не хотите проливать жизненную кровь на яйцо, оно не вылупится".

Я кивнул и криво усмехнулся. "Это прекрасно, магия крови, как правило, требует крови. А как насчет огня?"

"Самая сильная известная магия". - сказал Эйгон. "Он направляет силу жертвы и очищает ее, когда она входит в яйцо".

"Я понимаю". Я сказал. "Итак, как драконы выводили других драконов? Я уверен, что они не смогли бы приготовить жертвоприношения из огня и крови".

"Хорошо продуманная точка зрения". Эйгон ответил. "По правде говоря, я не знаю".

"Возможно, простое вливание магической силы - это то, что нужно, а также открытое пламя". Я улыбнулся, вспомнив, как Хагрид высиживал яйцо. "Это должно обеспечить его как жизнью, так и огнем".

"...Это возможно". - сказал Эйгон, прежде чем посмотреть на Джона, который, казалось, успокоился от моего пересмотренного плана. "Ты примешь мой подарок сейчас, Джон?"

Джон на несколько мгновений опустил глаза, затем кивнул и коротко, но многозначительно посмотрел на нас обоих. "Я так и сделаю"..

После Эйгон все рассказал.

Это было хорошо, что он сделал это, потому что, если бы мы подождали еще один день, мы бы никогда не узнали.

"Скажи, кто был родителем яйца?" — с любопытством спросил я, когда он сообщил нам о местонахождении яйца - на Острове Ликов, населенном какими-то зелеными волшебниками или кем-то еще.

Эйгон улыбнулся.

"Балерион".

http://tl.rulate.ru/book/63822/1703133